

Вся
НОРТОН

Вся
НОРТОН

МАГИЯ
ЗОВ ЛИРЫ
АРОМАТ МАГИИ
КОРОЛЕВА СОЛНЦА
ТОРГОВЦЫ ВО ВРЕМЕНИ
ПЕРЕКРЕСТКИ ВРЕМЕНИ
ЗВЕЗДНЫЙ ОХОТНИК
ПОВЕДА НА ЯНУСЕ
ЗВЕЗДНЫЕ ИЗГНАННИКИ

МАГИЯ
ЗОВ ЛИРЫ
АРОМАТ МАГИИ
КОРОЛЕВА СОЛНЦА
ТОРГОВЦЫ ВО ВРЕМЕНИ
ПЕРЕКРЕСТКИ ВРЕМЕНИ
ЗВЕЗДНЫЙ ОХОТНИК
ПОВЕДА НА ЯНУСЕ
ЗВЕЗДНЫЕ ИЗГНАННИКИ

ПЕРВЫЕ ФАНТАСТИКИ

Андрэ

НОРТОН

**ЗВЕЗДНЫЕ
ИЗГНАННИКИ**

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

H82

Andre Norton

MOON OF THREE RINGS

Copyright © 1966 by Andre Norton

EXILES OF THE STARS

Copyright © 1971 by Andre Norton

VOORLOPER

Copyright © 1980 by Andre Norton

FORERUNNER

Copyright © 1981 by Andre Norton

FORERUNNER: THE SECOND VENTURE

Copyright © 1985 by Andre Norton

Публикуется с разрешения наследников автора
и Bill Fawcett & Associates (США)
при участии агентства Александра Корженевского (Россия)

Издательство благодарит Андрея Зильберштейна
за помощь в подготовке издания

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Нортон, Андрэ.

H82 Звездные изгнанники / Андрэ Нортон. — Москва :
Эксмо, 2015. — 992 с. — (Отцы-основатели).

ISBN 978-5-699-76610-9

На протяжении более полувека Андрэ Нортон — один из самых популярных авторов научной фантастики и фэнтези в мире. Ее первые произведения были опубликованы в далеких 40-х годах прошлого века и вызвали бурю восторга у читателей всех возрастов, и жанр научной фантастики обрел бесчисленное количество новых поклонников.

В данное издание, помимо заглавного, вошли романы «Луна трех колец», «Странствующий по Вуру», «Предтеча» и «Предтеча: приключение второе».

Все они посвящены освоению далекого и загадочного Космоса, глубины которого до сих пор таят в себе неразгаданные тайны.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Д. Арсеньев, О. Колесников,
перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-76610-9

**ЛУНА
ТРЕХ КОЛЕЦ**

Глава 1

КРИП ВОРЛАНД

Что такое космос? Это пустыня, познать которую не дано человеку, даже если он обладает сотнями, тысячами жизней, чтобы провести дороги между солнечными системами и планетами, чтобы расспрашивать, чтобы пытаться узнать, что находится за следующим солнцем, следующей системой.

Такие искатели знают, что не должно быть пределов человеческой вере в чудесное, которая отсутствует у тех, кто следует проторенными дорогами, не принимает ничего, отказывает собственным чувствам.

Те, кто осмеливается проникать в неизвестное, — перворазведчики-изыскатели, исследователи и в меньшей степени вольные торговцы, вырывающиеся за пределы галактики, — привыкают к тому, что то, что было легендами и фантазией на одной планете, может оказаться счастливой или мрачной действительностью на другой. Каждое приземление на новую планету приносит свои тайны и открытия.

Быть может, это вступление псевдофилософское, но я не знаю, как начать иначе, потому что раньше я рассказывал обо всем этом только в той мере, в какой это требовалось для отчета в Лигу вольных торговцев. Когда человек собирается описывать невероятное, ему трудно начать.

Перворазведчики во время своих бесконечных путешествий по мирам и системам сообщают в Службу изы-

сканий много странного и необычного. Но даже планеты, ставшие благодаря их работе доступными людям, могут хранить свои тайны и после того, как их признают удобными стоянками для кораблей или даже пригодными для новых поселений.

Вольные торговцы, целиком зависящие от внешней торговли и не получающие для поддержки жирных кусков, которые дают своим монополиям-Синдикатам внутренние планеты, то и дело сталкиваются с явлениями, неизвестными даже изыскателям. Так и случилось на Йикторе во времена Луны Трех Колец. И кто может рассказать об этом лучше меня, с которым все это произошло, хотя я был всего лишь помощником суперкарга на «Лидисе», к тому же последним в списке команды этого корабля.

Благодаря своему образу жизни за годы своего существования вольные торговцы почти стали отдельным народом. У них нет дома, у их кораблей нет постоянного порта приписки, они всегда скитаются. Поэтому для нас корабль — единственная наша планета, и все, кто вне его, выглядят для нас чужими. Но это не значит, что мы ксенофобы; тяга к исследованию и восприятию окружающего нас внешнего пространства стала уже неотъемлемой частью нашей природы.

Мы рождаемся торговцами, потому что семьи живут на больших кораблях. Так было решено уже давно, и это было гораздо лучше для нас, чем короткие непрочные связи в портах, могущие привести к потере своего корабля. Крупные космические станции-порты являются городами, торговыми центрами для каждого сектора, где совершаются крупные сделки и где семьи могут насладиться чем-то вроде домашнего уюта в промежутках между вояжами.

Но «Лидис» был «холостяцким» кораблем класса Д, потому что предназначался для торговли на опасных окраинах, на которую могли решиться только одинокие мужчины. Я, Крип Ворланд, был очень доволен, что

взялся за это дело. Мой отец не вернулся из последней экспедиции уже много лет тому назад. Моя мать, по обычаю торговцев, через два года снова вышла замуж и уехала куда-то со своим супругом. Так что меня некому было отговаривать, когда я записывался в команду.

Нашего капитана Урбана Фосса считали хорошим командиром, хотя он был молод и любил риск; но именно последнее и устраивало членов его команды: они хотели иметь вожаком человека, который каким-нибудь рискованным предприятием продвинет их в ряды тех, кто пользуется солидным авторитетом в торговых центрах. Джел Лидж отвечал за торговлю. Он не любил давать легких заданий, но я повздорил с ним только один раз, и из-за того, что он ревниво охранял торговые секреты, заставляя меня доискиваться до всего самому. Но, может быть, это и было лучшим способом обучения — держать меня в постоянном напряжении во время вахты и давать возможность подумать, когда я был свободен от своих обязанностей.

Мы совершили уже две удачные экспедиции до того, как приземлились на Йикторе, и, конечно, возомнили о себе бог знает что. Но, как бы то ни было, вольные торговцы никогда не забывают об осторожности. Когда мы совершили посадку, то, прежде чем открыть люки, Фосс включил для прослушивания запись, содержащую все предупреждения, связанные с этим миром.

Единственный порт — так как это была действительно окраинная планета — находился вблизи Йрджара, центрального города, если можно вообще говорить о существовании городов на Йикторе, расположенного в центральной части большого северного материка.

Мы приурочили наше прибытие к большой торговой ярмарке, встрече купцов и простого люда со всей планеты, что происходило раз в два планетных года, в конце сезона сбора урожая.

Как и во многих других мирах, эти сборища имели когда-то, да и до сих пор не утратили до конца религиоз-

ное значение. Считалось, что это была дата битвы древнего народного героя с каким-то демоническим врагом, в которую он вступил ради своего народа и одержал победу, но погиб и был похоронен с необычайными почестями. До сих пор разыгрывалось подобие той битвы, после чего следовали соревнования, в которых феодалы соперничали друг с другом, ставя на своих чемпионов. Победившие в каждом соревновании получали богатые призы, а главное — престиж не только для себя, но и для своего хозяина вплоть до следующей ярмарки.

Глава 2

КРИП ВОРЛАНД

Общество на Йикторе находилось на феодальной стадии развития.

Несколько раз за историю его существования короли и завоеватели пытались объединить под своей властью целые континенты, хотя бы на время своего правления. Эти объединения порою существовали и в последующие династии, но, как правило, вскоре распадались в результате междоусобиц. Развития не происходило. Священники, правда, хранили какие-то легенды о ранней цивилизации, достигшей большей стабильности и более высоких технических знаний.

Никто не знал, почему они остановились на этой стадии, и никто из местных жителей не хотел знать, существует ли другой образ жизни, или не верил в это. Мы прибыли во время полной разрухи и беспорядка, когда шесть феодалов нападали друг на друга, но ни у кого из них не было ни ловкости, ни смекалки, ни везения, чтобы взять верх. Таким образом, имело место своего рода равновесие власти.

Для нас, торговцев, это влекло за собой некоторые трудности и неудобства, ограничивало нашу деятельность, чем мы были очень недовольны.

Это означало мыслеблок и запрет на оружие.

Давным-давно, еще в самом начале свободной торговли, для защиты от власти Патруля и чтобы не раздражать Управление, торговцы осознали необходимость этих двух предосторожностей на примитивных планетах. Определенная техническая информация ни в коем случае не должна была продаваться, как бы ни высока была предлагаемая цена. Оружие иных миров, а также секреты его изготовления находились под запретом. Когда мы совершали посадку на такую планету, все оружие, кроме небольших дубинок, запиралось в сейф и доставалось только после того, как мы покидали планету. Также нам устанавливали мыслезапрет, чтобы из нас нельзя было вытянуть никакой запретной информации.

Может показаться, что в результате всего этого мы были абсолютно беззащитными перед грубой силой какого-нибудь феодала, решившего узнать от нас как можно больше. Но закон ярмарки полностью охранял нас от опасности, по крайней мере до тех пор, пока мы придерживались правил, установленных жрецами в первый день.

По закону, общему для всех миров галактики и кажущемуся везде естественным и справедливым, территория ярмарки являлась нейтральной площадью и святыней. Смертельные враги могли встретиться тут, но ни один не посмел бы взяться за оружие. Если кто-нибудь из преступников достигал ярмарки и не нарушал ее законов, он был полностью свободен от преследования и наказания до ее окончания. Сама ярмарка имела свои законы и полицию, и любое преступление, совершенное на ней, жестоко каралось.

Таким образом, ярмарка являлась также местом переговоров между феодалами, где они разбирались в своих междоусобицах, а возможно, и заключали новые союзы. Нарушивший закон ярмарки объявлялся вне закона, что было почти равносильно приговору к смертной казни, только более продолжительной и мучительной.

Все это мы хорошо знали, однако терпеливо выслушали запись: из торговцев никто никогда не относится к такого рода предупреждениям как к пустой трате времени. Затем Фосс снова обратился к распределению обязанностей во время пребывания на планете. Во время экспедиций на разные планеты мы выполняли их по очереди. Охрана корабля была постоянно, остальные же были относительно свободны и могли работать парами. Начиная с утреннего гонга и до сумерек мы должны были налаживать контакты с местными купцами. Фосс был уже один раз на Йикторе как помощник капитана на «Угольном мешке» и теперь вытащил свой дневник, чтобы освежить в памяти образ жизни планеты.

На всех вольных торговцах, хотя суперкарго руководит распределением товара и основными сделками, каждый член команды может работать самостоятельно, смотреть во все глаза и предлагать по собственной инициативе выгодные сделки. Так что, разбившись на пары, мы исследовали рынки, выясняя нужды местных жителей, которые можно было бы удовлетворить во время следующей экспедиции, а также подыскать возможные предметы экспорта.

Основной груз, который мы забирали в Йрджаре, был спрод — густой сок, выжатый из листьев местного растения и спрессованный в блоки, которые мы легко укладывали в нижнее отделение, когда оттуда были выгружены тюки с мурано, блестящим плотным шелком, который жадно расхватывали ткачи Йиктора. Они терпеливо распускали его на отдельные нити и смешивали с лучшей пряжей местного производства, в результате чего работа занимала вдвое больше времени. Иногда какой-нибудь феодал платил все деньги, вырученные за сезонные работы, за платье, сшитое целиком из нашего шелка.

На обратном пути мы сгружали блоки спрода закатанам, которые перерабатывали его в вино. Они считали, что это вино повышает умственное развитие и лечит некоторые болезни их змеиноного народа. Правда, я не пони-

маю, зачем закатанам еще повышать свое умственное развитие, в этом отношении они и так сильно нас обогнали.

Но спрос не составлял полного груза, и мы должны были искать новые товары. Догадки не всегда оправдывались, случалось и так: что-то, что сначала казалось сокровищем, на поверку оказывалось бесполезным грузом и его выкидывали. Но предыдущие опасные операции прошли настолько удачно, что мы были уверены — нам повезет и на этот раз.

Каждый торговец, участвующий в удачных операциях, имеет возможность довольно скоро заключить контракт с хозяином и получать большую долю прибыли. Поэтому каждый из нас был очень внимателен, запоминал результаты предыдущих экспедиций и старался чутьем определить то, что невозможно было понять даже в результате упорной подготовки и обучения.

Конечно, всегда можно столкнуться с заметными товарами: новое производство, драгоценные камни — это бросается в глаза. Опытный торговец замечает их сразу во время больших ярмарок. В таких ярмарках, как эта, и заключается основной соблазн для инопланетных торговцев.

С другой стороны, существуют товары-загадки, которые вы вынюхиваете с расчетом на спекуляцию. Чаще всего это какой-нибудь неизвестный товар, который местные купцы привозят на ярмарку, надеясь продать его с выгодой. Какие-то мелкие предметы, легкие и удобные для перевозки, и их можно продать в тысячу раз дороже, чем они стоят, кому-нибудь из тысяч любителей с внутренних планет, которые всегда ищут что-то такое, чем можно удивить соседей.

Ходят легенды о том, как однажды повезло Фоссу с Испанскими коврами — шедеврами ткачества и сочетания цветов. Их можно было свернуть в рулон не длиннее человеческого предплечья, в развернутом же виде это были огромные сверкающие полотна, покрывающие пол большой комнаты, прочные, радующие глаз переливами

цветов. Мой непосредственный начальник Лидж был причастен к открытию дальше на Крантаксе. Случилось так, что этот незаметный сморщенный плод оказался нужен промышленности, и это принесло Лиге порядочное количество кредитов, перевело Лиджа на следующую должность и оказалось выгодным для планеты. Конечно, в самом начале службы на такие удачи надеяться не приходится, но я думаю, что весь младший состав нашего корабля в глубине души тешил себя подобными надеждами. Но было много возможностей выслужиться и улучшить свою характеристику более мелкими находками.

В первый же день я отправился на встречу с местными торговцами вместе с Лиджем и капитаном. Встреча происходила в Большой Палатке — средних размеров здании, находящемся в поле за стенами Йрджара, в центре ярмарки.

В то время как вся архитектура на Йикторе была мрачной и тяжелой — здания строились так, что могли в любой момент стать крепостями, — Палатка, которой не грозили никакие нападения, была немного веселее. Ее стены были только частично из камня. Внутри было просторно, только по краям стояли колонны, поддерживающие остроконечную крышу, края которой далеко выступали за стены и представляли собой прекрасное укрытие от ненастья. Впрочем, ярмарка проводилась обычно в сухую погоду. Освещение в Палатке было гораздо лучше, чем в других домах Йиктора.

Мы были единственными вольными торговцами в порту, хотя тут был еще имеющий лицензию корабль Синдиката. Но он перевозил только спецгрузы по контракту, и мы не возражали. Это был редкий случай перемирия между инопланетниками, и не было необходимости изворачиваться.

Наш капитан и суперкарго Лидж сидели по-дружески со старшими купцами, мы же устроились с меньшими удобствами. Мы приравнивались к их гильдменам второго ранга и, по правилам, должны были размещаться

в других помещениях; кроме того, мы должны были, помимо демонстрации товара, еще и вести счет.

Эта двойная работа отделяла нас от наших офицеров и внушала местному населению, что инопланетники глупы и нуждаются в таких помощниках, потому что расчет — это движущее начало разумной торговли. И вот мы усаживались на высокой платформе, для вида записывали экспонаты и расхваливали предлагаемый товар.

Здесь продавали северные меха глубокого красного цвета, отливающие золотом, когда торговцы вертели их, показывая. Ткани стояли в рулонах на подставках, принесенных помощником. Много было металлических изделий, главным образом оружия. Мечи и копья, видимо, были универсальным примитивным оружием в галактике и были сделаны мастером, явно знающим свое дело. Были здесь и кольчуги, шлемы с миниатюрными животными или птицами на гребнях, щиты. Торговец, прибывший последним, с важным видом показывал военные материалы. Двое его гильдменов демонстрировали стрельбу по мишени из самострела нового типа, и оживление, вызванное этой демонстрацией, доказывало превосходство самострела.

Выставка оружия, которая была немалой и на местном рынке, надоела нам. Конечно, время от времени кто-нибудь из нас покупал меч или кинжал, чтобы продать какому-нибудь коллекционеру. Это была небольшая спекуляция с минимальным риском.

Торговля — дело другое. Местные купцы делали перерыв, чтобы освежиться, подходили к бочкам их лучшего, но для нас неприемлемого пива и к «быстрой еде», состоящей из оладий с фруктово-мясной пастой, а нас отпускали почти перед заходом солнца. Как обычно, капитан Фосс и Лидж шли на специальный банкет, который давала администрация ярмарки, а мы, второсортные, возвращались на корабль.

Младший представитель Синдиката, деливший со мной неудобное сиденье на платформе, с усмешкой по-